

торых идет речь о темах, обсуждаемых в учебнике. Врезки по-особому оформлены. Использовано много иллюстраций; к большинству из них непосредственно обращается текст, что помогает визуализировать тему, связать ее с реалиями.

НИКОЛАЙ ГОМАНЮК,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономической географии Херсонского государственного университета, Херсон

Обучение в “поле”: от студента-интервьюера до специалиста-социолога

Среди специалистов-социологов, которые занимаются “полями”, существует мнение, что студенты в подавляющем своем большинстве — это плохие интервьюеры. Даже очень плохие, от которых можно ожидать всего, что угодно. Это касается не только студентов вообще, но и, что самое печальное, студентов-социологов. Конечно, можно с этим соглашаться, можно и нет, но лично мой опыт работы со студентами в “полях” показывает, что часто это мнение отвечает действительности. В моей практике были и разного рода фальсификации, и наполовину “заваленные”, и полностью “заваленные” “поля”. Были и просто недоработки, было и полное непонимание того, что делается. Конечно же, есть масса исключений, но, в целом, картина не слишком утешительная. Причин этого, конечно, очень много, и я попытаюсь очертить некоторые из них.

На любом соцфаке существует масса спецкурсов, учебников, которые посвящены чему угодно — анализу данных в социологии, практике проведения глубинных интервью, работе модератора в фокус-групповых исследованиях... Но мне кажется, что во время подготовки студентов-социологов недостаточно внимания уделяется практической работе, а именно специфике работы интервьюера в массовом опросе во время стандартизированных интервью. А они, как ни крути, — это основной социологический хлеб. Однако этому уделяется непропорционально меньше внимания, чем той же истории социологии.

Второе, конечно же, то, что сама профессия интервьюера — не самая престижная профессия в социологии. Я имею в виду профессию интервьюера в массовом опросе. И это тоже одна из причин такого отношения студентов к такой работе.

Следующее — это более низкие требования к “полям”, которые проводятся в рамках различных курсовых и дипломных исследований, исследований в рамках учебных курсов, внутренних университетских исследований. Они, кстати, проводятся не так часто, как хотелось бы. К ним студенты привлекаются, как правило, на безоплатной основе. А о продуктивности рабского труда мы все прекрасно знаем из курса истории еще со школьной скамьи. Понятно, что часто трудно бывает найти деньги на эти исследования. Тут хотя бы хватило на бумагу, на распечатку анкет — о какой там оплате может идти речь! Но все равно, именно это существенно сказывается на отношении студента к работе интервьюера.

Кроме того, во время университетских опросов часто экономят на контроле. Контроль таких исследований проводится слабо, если вообще проводится. Часто им занимаются сами студенты. Тут уж понятно, что “рука руку моет”, и мало кто из них окажется настолько сознательным, что будет “сдавать” своих коллег по цеху. И это также является серьезной причиной брака со стороны студентов.

Еще одна причина — качество инструктажа, которому во время университетских исследований часто уделяется недостаточно внимания. Подготовка интервьюеров из числа студентов часто ведется поверхностно, если вообще проводится. Мол, люди и так учатся социологии, ну что им объяснять, зачем проговаривать всем известные вещи? Это происходит, опять же, как из-за дефицита времени и ресурсов, так и из-за недооценки важности данного этапа.

В результате первый опыт работы студента “в поле” часто бывает негативным — и для самого студента, и для бригадира, для всех. Особенно неприятно и вредно, что часто проходит безнаказанно и первый опыт фальсификации. И это тоже толкает человека на такую вот колею, на первый шаг к недобросовестной, некачественной работе.

Последствий всего этого тоже много. Первое, самое важное — то, что опыт халтурной работы студент, а потом и специалист может переносить куда угодно. То есть не выявленная халтура может “испортить” специалиста надолго.

Нежелательным последствием является и вопиющее недопонимание важности полевого этапа. Часто, мне кажется, студенты воспринимают его как своеобразную забаву, не понимая, что здесь речь идет уже об имидже социологии вообще, в целом, а не только конкретного исполнителя или заказчика. А это означает искаженное понимание миссии социологии, социолога в обществе, что тоже очень важно.

Если говорить о конкретной практике, то халатное отношение к работе интервьюера может привести к элементарному неумению составить работающий инструментарий, эффективный в реальных полевых условиях. Мы часто сталкиваемся с тем, что студенты не могут даже толком подделать анкету, ведь “качественно”, то есть правдоподобно сфальсифицировать анкету тоже нужно уметь, здесь тоже нужна практическая подготовка. Иногда с такими грубыми, нелепыми подделками сталкиваешься, что просто руки опускаются.

Кроме того, как мне кажется, мало внимания уделяется ознакомлению с правовым полем, в котором работает интервьюер. Оно, кстати, само по себе размытое и слабо изученное, поэтому о нем и не говорят во время обучения социологии. А в жизни, на практике часто случаются разные ситуации — и милиция, бывает, встрянет, и просто люди заинтересуются (иногда не очень доброжелательно), на каких основаниях все проходит. Такой опыт может “слопать” новичка в “поле”.

Что касается путей решения проблемы, то их, конечно, тоже много, и я предлагаю больше внимания уделять работе студента в качестве интервьюера. Казалось бы, такие элементарные, понятные вещи, о которых можно и не говорить, очевидные на уровне здравого смысла, часто недопонимаются. Проработка теории в поле просто открывает глаза на то, как все это работает, что такое социология.

Сегодня уже шла речь о партнерских отношениях в университете. Конечно, если мы работаем со студентами и проводим исследование или обеспечиваем его полевой этап, мы должны понимать, что работаем командой, и не только понимать, но и уметь донести, что это партнерские отношения, а не отношение “заказчик — наемный рабочий” или, еще хуже, “надсмотрщик — раб”.

Теперь немного о производственной практике. Очень часто ее проходят очень формально, для “галочки”. А вот реальная работа во время полевого этапа, который проводится конкретной социологической компанией, — это лучшая практика. Она должна как-то учитываться, оцениваться. Это очень эффективно и полезно для подготовки будущего специалиста, который получит не только знания и умения, но и связи, войдет в конкретные сети. Таким образом, сотрудничество преподавателя с социологическими центрами будет не только держать “в тонусе” самого преподавателя, но и даст возможность его студентам “понюхать пороха” полевой работы и еще заработать при этом.

Дальше, контроль, контроль и еще раз контроль. Если мы в реальных полях проверяем 10% или 20%, в случае перепроверки, то на первом этапе нужен чуть ли не 100-процентный контроль, причем многоуровневый: не только факт опроса, но и соответствие методике, логический контроль, вербальный, то есть все возможные виды контроля. Это очень важно — ведь это первый иницирующий опыт. Даже если мы найдем какие-то факты фальсификации, это очень важно, что они будут найдены и разобраны.

Работа интервьюера — это своеобразный пробный камень для социолога. Если ты смог пройти эти медные трубы, огонь и водные процедуры — замечательно. Не

сможешь — значит тебе не место в социологии. Это как морская болезнь для моряка. Нельзя быть капитаном, если тебя тошнит во время качки, нужно что-то с этим делать. Конечно, есть масса других социологических специальностей, но я за то, чтобы пройти этот опыт. Я лично в социологии начал с интервьюера в 1998 году. За это время я накопил неплохой опыт в качестве и интервьюера, и бригадира, и контролера, и супервайзера, и организатора исследования. Я попытался его обобщить в карманном пособии “Интервьюер в массовом опросе” [Гоманюк, 2013], которое было бы полезным и для интервьюеров, и для студентов, работающих интервьюерами, и вообще для всех, кто занимается “полями”.

Пособие включает и совсем небольшую теоретическую часть, и сугубо практическую часть. Практическая часть основана на личном опыте работы интервьюером, на опыте коллег; там есть и много всего, выуженного из социологической литературы. В приложении представлены выдержки из нормативно-правовых документов, украинских и международных, которыми можно воспользоваться при общении с милиционером или председателем избирательного участка. В приложении есть также список украинских социологических центров, где можно получить работу.

ТАТЬЯНА ЗУБ,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры методов социологических исследований Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина, Харьков

Какой социологии мы учим?

В чем состоит социологический здравый смысл

Темой круглого стола были поставлены проблемные вопросы, определенные дихотомии, существующие в социологии и в результате этого существующие в разных курсах, которые мы в разных отраслях социологии преподаем. Среди этих оппозиций были такие, как “жесткие дисциплинарные границы — междисциплинарность”, “академическая социология — формирование общественной позиции”, “теоретическая ориентация — эмпирическое исследование”. Хочу обратиться к вопросу, каким образом в курсах по методологии и методам в моем опыте эти дихотомии возникают.

Во-первых, относительно междисциплинарности. Какие методы можно применить, чтобы каким-то образом ее привнести? Для меня — это изучение методологии и методов близких и смежных дисциплин, что существенно расширяет и обогащает видение исследователя, дает иногда простые и новые ответы, казалось бы, невозможные для решения в рамках одной дисциплины. Однако есть серьезные проблемы: у нас нет традиции преподавать методологию других наук для наших студентов. Впрочем, это и правильно, поскольку студенты с трудом ориентируются даже в рамках родной дисциплины, и именно постановка вопроса о методологии является совершенно другим видением дисциплины, и, кажется, именно на этом проблемном поле в наибольшей мере проясняется карта дисциплины и ее “пограничных конфликтов”.

Здесь помогает изучение истории эмпирической социологии, которое мы на социологическом факультете ХНУ им. В.Н.Каразина ввели в качестве модуля к курсу “Методология и организация социологических исследований”, а для студентов специализации кафедры методов — как углубленный спецкурс. Основные линии, по которым мы продвигаемся во время изучения этой темы, — это истоки и трансформации методологических позиций, собственно, по этой линии мы постоянно пытаемся формулировать, что такое методологические позиции в рамках социологии и какими они бывают. Вторая тема — это история возникновения методов, методик, техник исследования. То есть в каждой теме, если человек даже просто сдает какой-нибудь реферат, мы стараемся сконцентрироваться на этих двух проблемных вопросах. Это в определенной степени помогает определить дисциплинарные границы.